

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

DOI 10.35775/PSI.2025.121.4.005

УДК 32.323

М.А. БУДАНОВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры межнациональных и межконфессиональных отношений факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
E-mail: Budanov@spa.msu.ru
ORCID: 0009-0009-1159-3343

А.И. СМЕРНОВ

магистрант Факультета государственного управления
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
E-mail: Wqery14@gmail.com
ORCID: 0009-0006-2640-4937

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА В СФЕРЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ОПЫТ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В статье рассматривается проблема функционирования системы мониторинга межнациональных и межконфессиональных отношений на территории Северо-Западного федерального округа. На основе материалов Республики Коми, Республики Карелия и Калининградской области авторы утверждают, что опыт работы «Государственной информационной системы мониторинга» в пределах СЗФО носит преимущественно негативный характер, выраженный низким уровнем ее значимости в рамках фактической системы этносоциального мониторинга. По мнению авторов, это связано с закрытым характером работы государственной системы, усилением ее технической составляющей при ослаблении аналитических и экспертных структур, а также с увеличением уровня доверия к результатам профессиональной деятельности негосударственных акторов, тесно сотрудничающих с региональными органами государственной власти. Кроме того, авторами делается вывод относительно наличия взаимосвязи между показателями эффективности реализации национальной

политики и раннего предупреждения этнополитических конфликтных ситуаций на региональном уровне. Так, наиболее успешные регионы в контексте осуществления этнополитики показывают более высокие результаты в рамках реализации этносоциального мониторинга, нежели регионы аутсайдеры.

Ключевые слова: государственная национальная политика, этнополитический конфликт, межэтническая напряженность, мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений, Северо-Западный федеральный округ.

Современная архитектура российского мониторинга межэтнических и межконфессиональных отношений, представленная широким перечнем акторов, систематически сталкивается с большим количеством теоретических и практических вызовов, связанных с поиском возможных способов реализации раннего предупреждения конфликтных ситуаций [17].

Так, некоторые эксперты и исследователи, ориентированные на расширение возможностей мониторинга за счет развития его технической и методологической составляющих, утверждают, что обеспечение этнобезопасности возможно только в условиях внедрения технологий искусственного интеллекта; выбора работающей модели отбора индикаторов конфликта [8. С. 16-18]; анализа сведений о процессах, косвенно способствующих накоплению конфликтогенных факторов [7. С. 142]; и определения долгосрочных тенденций этносоциального развития [13. С. 116]. Другая часть экспертного сообщества, рассматривающая внутренний ландшафт мониторинговой среды, подчеркивает, что не менее важным аспектом своевременного выявления этнополитических конфликтов является установление наиболее эффективных коммуникационных моделей этносоциального мониторинга [16]; изучение существующих форматов сотрудничества государственных и негосударственных акторов [1. С. 18]; а также обозначение институциональных рамок мониторинга и его зависимости от «изменяющейся повестки дня» [17. С. 189].

В целом можно утверждать, что представители двух данных направлений не противоречат друг другу, указывая на разные векторы возможного развития мониторинга межэтноконфессиональных отношений, а скорее обозначают всю многоаспектность данной проблематики, в том числе, выходящей за рамки теоретико-методологических диспутов. В данном случае речь идет о проблеме осуществления мониторинга на территории отдельных субъектов и макрорегионов Российской Федерации [2; 3; 15]. При этом, как было отмечено ранее, локальные практики мониторинга этнополитической конфликтности осуществляются не только «официальными», но и частными структурами, обладающими разным уровнем финансовой и «творческой» независимости (в первую очередь от государства) [17], что порождает еще целый ряд вызовов, связанных с фактической возможностью проведения этносоциального мониторинга на региональном и муниципальном уровнях [13. С. 115].

Все вышеперечисленное особенно актуально для тех макро- и микрорегионов РФ, которые сталкиваются с негативным влиянием квазичивилизационных

проектов антироссийской направленности [4. С. 21], распространением зарубежных форм гражданской идентичности и нарушениями мирной модальности межэтноконфессиональных отношений. Среди них особенно выделяется Северо-Западный федеральный округ и, в частности, Республика Коми, Республика Карелия и Калининградская область, показывающие смежные результаты в рамках реализации национальной политики и раннего предупреждения этнополитических конфликтных ситуаций [12].

Так, **Республика Коми** является одним из наиболее успешных регионов Северо-Западного федерального округа в контексте осуществления этнополитики и мониторинга межэтноконфессиональных отношений. В первую очередь за счет гармоничного формата взаимодействия между государственными и негосударственными акторами, образующими своеобразную автономную систему мониторинга, среди достижений которой можно выделить способствование снижению уровня региональной межэтнической напряженности и формирование социологической базы данных, используемой в процессе реализации политики по укреплению общероссийской гражданской идентичности.

Последнее достигается за счет профессиональной деятельности «Центра «Наследие» им. Питирима Сорокина» [6. С. 171] и «Института языка, литературы и истории коми» [14], осуществляющих «ежегодные замеры этноконфессиональной напряженности» на территории региона [10. С. 140] и постоянную профилактическую работу, направленную на стабилизацию этносферы. При этом, несмотря на подключение Республики Коми к «Государственной информационной системе мониторинга» (далее «ГИСМ») данные организации продолжают играть ключевую роль в контексте проведения регионального мониторинга межэтноконфессиональных отношений.

Вместе с тем, необходимо отметить, что негосударственные акторы активно взаимодействуют с региональным Министерством национальной политики – местным органом исполнительной власти, являющимся крупным заказчиком на рынке российского этносоциального мониторинга. Эксперты утверждают, что это связано с высоким уровнем профессионализма работников негосударственных структур [10. С. 140], а также с более открытым характером методологии, реализуемых ими исследований, позволяющих получать менее ангажированные результаты по сравнению с теми, которые представляют эксперты, работающие под эгидой «ГИСМ».

Таким образом, степень влиятельности «ГИСМ» в рамках реализации регионального мониторинга в Республике Коми находится на относительно невысоком уровне. В основном за счет деятельности местных органов государственной власти, предпочитающих пользоваться услугами негосударственных акторов, ежегодно подтверждающих свой профессионализм в данной сфере.

Следующим примером является **Республика Карелия** – регион, в котором осуществление национальной политики и реализация мониторинга межэтноконфессиональных отношений находятся на более высоком уровне нежели в большинстве других регионов СЗФО. Во многом благодаря «сращиванию»

деятельности государственных акторов и местного профессионального сообщества экспертов, являющихся выходцами из академической среды. Среди главных результатов работы данного «объединения» можно отметить снижение уровня нетерпимости к инокультурным переселенцам [9. С. 163-165] и поддержание мирной модальности межэтнических отношений на территории региона [12. С. 3872].

Все это достигается за счет совместной работы Министерства национальной и региональной политики Республики Карелия и «Центра бюджетного мониторинга ПетрГУ», осуществляющих ежегодные социологические опросы, направленные на выявление ранних конфликтных ситуаций в рамках нарушения мирной модальности межнациональных и межрелигиозных отношений, а также постепенное внедрение мультикультурного барометра – инновационного инструмента мониторинга межэтнической напряженности в регионе [18]. При этом стоит отметить, что подключение Республики Карелия к «ГИСМ» не оказало значительного влияния на сложившуюся конфигурацию фактической мониторинговой структуры, функционирующей в регионе.

Согласно большому количеству материалов, это связано с высоким уровнем ригидности совокупности республиканских профессиональных коммуникаций, поддерживаемых государственными акторами. Так или иначе, можно утверждать, что степень влиятельности «ГИСМ» в рамках реализации регионального мониторинга в Республике Карелия находится на относительно низком уровне.

Другим примером выступает **Калининградская область** – субъект Российской Федерации, в котором процессы реализации этнополитики и этносоциального мониторинга находятся на крайне низком уровне по сравнению с Республикой Коми и Республикой Карелия. В данном регионе «фактически отсутствует система осуществления национальной политики»: как на уровне государственных акторов, представленных непрофильными ведомствами, так и на уровне негосударственных акторов, существующих в отрыве от местных органов исполнительной власти [12. С. 3873]. Как следствие, рынок мониторинга межэтноконфессиональных отношений в Калининградской области является «черным ящиком», функционирующем на основе тендерных аукционов, состав участников которых носит закрытый характер.

При этом вопрос создания региональной системы мониторинга межэтноконфессиональных отношений в Калининградской области обсуждается представителями местного экспертного сообщества еще с начала 2000-х гг. Об этом свидетельствует проведение международной конференции «Роль межнационального фактора в развитии Калининградской области» в 2002 г. Ее участниками было выдвинуто большое количество важных инициатив, в том числе «необходимость создания региональной системы постоянного мониторинга межэтнических отношений» [11. С. 29], нереализованная до сих пор.

В этом контексте важно отметить, что подключение Калининградской области к «ГИСМ» не оказало значительного влияния на сложившуюся ситуацию. Исходя из этого, можно утверждать, что степень ее влиятельности в рамках

реализации регионального мониторинга в Калининградской области находится на неопределенно низком уровне.

Таким образом, опыт функционирования «ГИСМ» в пределах СЗФО носит преимущественно негативный характер, выраженный низким уровнем ее значимости в рамках фактической (т.е. реально востребованной) системы этносоциального мониторинга.

Общие причины данного явления заключаются в следующем:

Во-первых, «ГИСМ» выступает одним из многих акторов, осуществляющих мониторинговую деятельность межэтноконфессиональных отношений в Российской Федерации [17]. При этом, будучи «официальной» структурой, данная система имеет высокий формальный статус, который не совпадает с ее фактическим статусом. Данная проблема находит свое отражение в игнорировании результатов работы данной системы со стороны региональных должностных лиц и в увеличении значимости негосударственных акторов на рынке российского мониторинга межэтноконфессиональных отношений.

Во-вторых, современный вариант развития «ГИСМ» осуществляется за счет технологических изменений, направленных, в первую очередь, на «оптимизацию работы» данного механизма. При этом жертвами подобных нововведений выступают другие важные компоненты системы: аналитические и экспертные структуры. Это способствует снижению уровня доверия к деятельности «ГИСМ» и результатам ее работы. Как было отмечено ранее, модернизация общей архитектуры российского этносоциального мониторинга не должна концентрироваться исключительно в теоретическом и методологическом разрезах, также подразумевая концептуальные изменения.

В-третьих, работа «ГИСМ» носит чрезмерно закрытый, непубличный характер. Доступ к данной системе имеет узкий перечень аккредитованных лиц, фактически являющихся наблюдателями за корректностью ее функционирования (с технической точки зрения). Как следствие, многие исследователи и эксперты утверждают, что истинной целью нынешней системы государственного мониторинга является не борьба с негативными проявлениями нарушений мирной модальности межэтноконфессиональных отношений, а «создание видимости государственного контроля в рамках реализации национальной политики» [5].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Адиев А.З.** Мониторинговые исследования этнополитических процессов в регионах России: методы власти и научного сообщества // *Власть*. 2022. № 3.
2. **Артюх Ю.В.** Межнациональные отношения в столичном мегаполисе: опыт и перспективы регулирования в современных условиях // *Коммуникология*. 2014. № 2.
3. **Баранов А.В., Рогочая Г.П., Савва Е.В.** Актуальные вопросы этнополитической экспертизы и мониторинга этнополитических процессов (по

- материалам Кубани и Крыма) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 1 (66).
4. **Буданов М.А.** Проблема квазицивилизационных проектов в контексте задач российского нациестроительства // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 90.
 5. «В межэтнических конфликтах разберется полиция» // Независимая газета. 2023. 5 июля // <https://clck.ru/3GCCym>.
 6. **Козин В.В.** Всероссийская научно-практическая конференция (V Сухаревские чтения) «Региональная дифференциация и консолидация социального пространства России: реалии и новые вызовы» // Регионоведение. 2015. № 4 (93).
 7. **Кольба А.И., Хасаева Е.Я.** Мониторинг межэтнических отношений как инструмент политического управления городскими конфликтами // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 6.
 8. **Лапухова О.В.** Системы раннего предупреждения этнополитических конфликтов // Армия и общество. 2009. № 4.
 9. **Литвин Ю.В., Яловицына С.Э.** Образы «Свой – чужой» в глубинных интервью с карелами и переселенцами в Карелию // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. № 2.
 10. **Минчук О.В.** Этнонациональная политика Республики Коми: нормативное и инфраструктурное обеспечение // АИС. 2016. № 25.
 11. **Мартынюк В.** Роль межнационального фактора в развитии Калининградской области // Международная конференция Европейского Центра по Делах Меньшинств. 2003. Отчет ЕЦДМ № 50.
 12. **Погорельский Д.М., Смирнов А.И.** Этнополитическая безопасность Северо-Западного федерального округа Российской Федерации в современных условиях // Вопросы политологии. 2024. № 11 (14).
 13. **Попков Ю.В.** Модель социокультурного мониторинга городского межэтнического сообщества в реализации национальной политики на муниципальном уровне // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 2.
 14. **Рожкин Е.Н., Шабаетов Ю.П.** Мониторинг ситуации в сфере межнациональных отношений в Республике Коми: информационный бюллетень. Спецвыпуск // Сыктывкар. 2014. № 5.
 15. **Савченко В.В.** Межнациональные отношения среди молодежи в контексте безопасности Северо-Кавказского региона: проблемы, тенденции, пути решения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 12.
 16. **Садовой А.Н.** Модели этносоциального мониторинга: проблемы научного прогнозирования этнических процессов // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2024. № 90.
 17. **Харитоновна Е.М.** Мониторинг этнополитической конфликтности // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2016. № 4.

18. Pitukhina M., Tolstoguzov O., Kulakova L., Pitukhin E., Radikov I. Foreign labour migration control in Russian regions using multicultural barometer (by the example of the Republic of Karelia) // E3S Web of Conferences. 2021. № 284.

M.A. BUDANOV

PhD in History, Associate Professor, Department of Interethnic and Interdenominational Relations Management, Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID: 0009-0009-1159-3343

A.I. SMIRNOV

Master's Degree, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID: 0009-0006-2640-4937

FUNCTIONING OF THE MONITORING SYSTEM IN THE FIELD OF INTERETHNIC AND INTERFAITH RELATIONS: THE EXPERIENCE OF THE REGIONS OF THE NORTH-WESTERN FEDERAL DISTRICT

The article examines the problem of the functioning of the monitoring system in the field of interethnic and interfaith relations in the North-Western Federal District. Based on materials from the Komi Republic, the Republic of Karelia, and the Kaliningrad Region, the authors argue that the experience of the «State Monitoring Information System» within the North-Western Federal District is predominantly negative, expressed by its low level of importance within the framework of the actual ethnosocial monitoring system. According to the authors, this is due to the closed nature of the work of the state system, the strengthening of its technical component with the weakening of analytical and expert structures, as well as an increase in the level of trust in the results of professional activities of non-governmental actors working closely with regional government authorities. In addition, the authors conclude that there is a relationship between indicators of the effectiveness of national policy implementation and early warning of ethno-political conflict situations at the regional level. Thus, the most successful regions in the context of the implementation of ethnopoltics show better results in the implementation of ethnosocial monitoring than outsider regions.

Key words: state ethnic policy, ethno-political conflict, interethnic tension, monitoring of interethnic and interfaith relations, North-Western Federal District.